

В более поздней части романа одной из видных семей, возглавивших атаку на императрицу вместе с Вальер, был дом Батистиан. По правде говоря, Эрмеделина не спала всю ночь, просматривая свой дневник в надежде найти хотя бы одно слабое место Фелио. Однако, к сожалению, как бы тщательно она ни просматривала страницы, ничего компрометирующего найти не смогла.

Фелио, судя по её предыдущему опыту, был не из тех людей, на которых можно повлиять угрозами или неуклюжими уговорами. Эрмеделина не хотела поспешно отвечать и без причины раскрывать свои уязвимые места. В прошлой жизни она рано начала светскую жизнь, и это научило её основным навыкам светского этикета.

Когда вы чего-то не знаете и находитесь в невыгодном положении, лучше тщательно подбирать слова.

Фелио слегка наклонил голову, как будто обдумывая что-то в ответ на неопределенный ответ Эрмеделины, но вскоре он выпрямился и с достоинством посмотрел на Эрмеделину сверху вниз.

“Тогда давайте отправим юридические документы прямо сейчас”.

- Конечно, я знала, что вы придете.

На лице Эрмеделины появилось раздраженное выражение, когда она наблюдала за герцогом де Франсуазой, которому, казалось, не терпелось устроить сцену, но стража преградила ему путь, и он ничего не мог поделать.

Генрих заменил всю стражу во дворце императрицы, и новые гвардейцы добросовестно выполняли свои обязанности.

“Вы смеете думать, что можете так себя вести и вам это сойдет с рук? Вы действительно готовы к смерти Фердана?”

Ранее герцог де Франсуаза всегда был осторожен при упоминании имени Фердана. Но теперь, похоже, в нем не осталось сдержанности, поскольку он оказался загнанным в угол.

“Да, это так. Отныне я решила заботиться только о безопасности нации, как её императрица”.

“Ты бессердечная женщина! Отлично! Ты сам создал эту могилу! Скоро ты пожалеешь об этом и будешь терзаться угрызениями совести!”

- Прежде чем я пожалею об этом, герцог, вам следует воздержаться от разговоров, потому что именно вас будут судить за то, что вы осмелились поднять руку на члена императорской семьи. Гвардейцы, которые стоят снаружи и слушают этот разговор, - не те, кого нанял герцог; они были отобраны самим императором”.

Герцог де Франсуаз испытывал смесь сильной ненависти и гнева к своей непокорной дочери, но в данный момент он должен был признать её слова. Было бы не в его пользу продолжать делать неблагоприятные заявления.

Он понизил голос. “Поскольку её величество императрица высказалась подобным образом, мне больше нечего сказать. Я тоже продемонстрирую свои намерения своими действиями”.

Было неясно, что он намеревался продемонстрировать, но герцог повернулся и покинул покои императрицы.

” Уф.

Несмотря на то, что Эрмеделин уверенно стояла на своем, как только герцог исчез, она почувствовала, что у неё подкашиваются ноги. Она нерешительно отступила на шаг и опустилась на стул. Руни с обеспокоенным выражением лица подошла к ней.

- С вами все в порядке, ваше величество императрица?

Эрмеделин слегка кивнула, показывая, что с ней все в порядке, но все же приложила руку ко лбу.

“Где Хелен?”

“Простите?”

“Найдите мне Хелен”.

”Она была со мной всего минуту назад”.

“И все же, пожалуйста, найдите её. Быстрее”.

У Эрмеделин возникло дурное предчувствие, и она поторопила Руни.

С озадаченным выражением лица Руни отправился на поиски Хелен. Через некоторое время он вернулся с озадаченным выражением лица.

“Она ушла! Она не из тех, кто внезапно исчезает, но её нигде нет поблизости”.

И снова, было невозможно избавиться от постоянного ощущения надвигающейся гибели.

- Выясни, ходил ли герцог один к магическому кругу, охраняемому солдатами, - серьезным тоном велела Эрмеделин. Руни кивнул с решительным выражением в глазах и поспешил в подземную комнату во дворце, где находился магический круг.

- Что ты имеешь в виду?

“Герцог не использовал магический круг”.

“А потом?”

“Он уехал в карете... в сопровождении одной молодой рыжеволосой служанки”.

«что?»

* Крушение!*

Эрмеделин, которая слушала слова Руни, внезапно вскочила, отчего тяжелый стул, на котором она сидела, опрокинулся.

“Когда он похитил её? Он похитил её насильно?”

“Я так не думаю. Если бы это было так, охранники не бездействовали бы”.

“Значит, она пошла за ним сама?”

“Ну, насчет этого я не уверен...”

‘Ее принудили? Или она вообще не собиралась предавать герцога?’

Это было тревожно. Если бы Хелен ушла по собственной воле, потому что была ослеплена предложенными герцогом наградами, возможно, не было бы причин для беспокойства. Но что, если бы ей угрожали, чтобы она ушла?

Независимо от обстоятельств, было ясно, что Хелен отправилась с герцогом. Эрмеделин содрогнулась, вспомнив, как Хелен призналась в своей шпионской деятельности. Она взялась за эту работу из отчаянного желания выжить, но она никогда не хотела отнимать жизни только для того, чтобы спасти свою собственную.

До одержимости она была человеком здравомыслящим.

Эрмеделин на мгновение задумалась о том, чтобы немедленно связаться с герцогом де Франсуазой, но передумала.

“Попроси аудиенции у Фелио”, - проинструктировала она вместо этого.

Еще до того, как Эрмеделин закончила говорить, Руни сообщил ей, что прибыл Фелио.

“О, я как раз собиралась связаться с тобой. Что привело тебя сюда?” Спросила Эрмеделин.

“Разве ты не знаешь?” Ответил Фелио.

“О чем ты говоришь?”

Эрмеделина выглядела озадаченной, наблюдая, как Фелио внезапно появляется и произносит загадочные слова.

“Сегодня утром, после расставания с её Величеством императрицей, я услышал интересную историю”, - сказал Фелио.

“Какую историю вы имеете в виду?”

“Вы знаете о Ферданте?”

Снова это имя. Оно всплывало в самые неожиданные моменты.

“Почему такое имя?”

“Я слышал, герцог внимательно следит за этим ребенком”.

“это так?”

Было легче притвориться невежественной, поскольку она действительно ничего не знала.

“Говорят, что ребенок, которого держали взаперти в поместье герцога, направляется в столицу”.

“...”

Судя по тому, как герцог де Франсуаза постоянно упоминал это имя, было очевидно, что ребенок имел какое-то значение для неё прежней. Однако нынешняя Эрмеделина очень мало знала о ребенке, только имя и небольшой портрет, который она видела.

Она явно не была каким-либо образом связана с этим ребенком.

Когда Эрмеделина промолчала, Фелио холодно улыбнулся, как будто ожидал такой реакции, и вонзил кинжал в её сердце своими словами.

“Действительно, титул ‘ведьма’ вполне заслужен. Ты ценишь одолженные деньги больше, чем безопасность собственного ребенка”.

“Ребенок?”

“Не прикидывайся дурачком. Фердант, это не тот незаконнорожденный ребенок, которого ты родила, прежде чем поступить во дворец?”

“??”

Эрмеделина была искренне озадачена. В романе её прозвали “Безнравственной императрицей”, и у неё могло быть множество любовников, но тайный ребенок? Эта история никогда не упоминалась в оригинальном произведении.

Она была так потрясена, что не нашлась, что ответить. Фелио, думая, что её реакция была просто притворством, повысил тон, его слова задели ещё больше.

- Герцог де Франсуаза обращался с этим ребенком с такой осторожностью, что это вызвало подозрения, поэтому я провел тщательное расследование. Не нужно прикидываться дурачком. Но даже без расследования одного взгляда на лицо ребенка достаточно, чтобы сказать правду. В этом ребенке течет кровь императрицы. И все же ты притворилась, что не знаешь..... Я действительно не знаю” как реагировать.

Ледяной взгляд Фелио и резкий голос пронзили сердце Эрмеделины, нанеся ей еще большие раны. Он отвернулся, как будто закончил свои дела, и стал собирать документы.

“Поскольку этот ребенок родился до того, как стал императрицей, это, возможно, и не равносильно государственной измене, но император должен был знать об этом факте до свадьбы”.

Ощущение было такое, будто кто-то копался в её сознании острыми, как бритва, ногтями, а не просто бил молотком по голове.

Фердант.

Она пыталась не обращать на это внимания, но каждый раз, когда она слышала это незнакомое имя, её сердце учащенно билось, несмотря на безразличие хозяина. её обычно спокойное сердце, которое почти не реагировало, даже когда она злилась или удивлялась, при упоминании этого имени взбесилось, словно готовое взорваться.

‘Ребенок...’ - подумала Эрмеделина, наконец поняв, почему её сердце так сильно отреагировало на это имя.

Казалось, что, хотя её душа и покинула физическое тело, её чувства к сыну остались в её сердце, заключенном в плоть.

“Фу, это сводит меня с ума”.

Скрытый сын, которого скрывала императрица. И подумать только, он был незаконнорожденным ребенком.

Было бы неплохо, если бы автор предоставил более подробную информацию о прошлом антагониста, возможно, чтобы вызвать некоторое сочувствие у читателей. Однако, похоже, автор не хотел вызывать сочувствия к героине, поскольку прошлые действия Эрмеделины почти не упоминались в оригинальном романе.

"Я бы хотел, чтобы такой важный вопрос был описан в оригинальном романе’.

Но жаловаться было бесполезно, поскольку автор, вероятно, никогда не предполагал, что один из читателей окажется на месте главного героя, из всех персонажей.

К счастью, первоначально действие романа происходило в средневековой Европе, где знатные женщины часто заключали стратегические браки. Однако Эрмеделина не была обычной дворянкой; она была императрицей. Даже в том месте, где стратегические браки были обычным делом, рождение внебрачного ребенка, несомненно, привело бы к крупному скандалу.

‘Знает ли Генри об этом?’ Эрмеделин задумалась.

Если бы он знал, это не было бы такой проблемой. Но если бы он не знал или, что еще хуже, если бы он знал, но делал вид, что не знает, то имиджу императрицы, который и без того был запятнан, был бы нанесен непоправимый ущерб.

- Конечно, они не причинят вреда ребенку? Они, должно быть, везут его в столицу для переговоров.

- Нет, даже если он незаконнорожденный, разве он не его родной внук, и вы растили его в темнице?

После недолгих размышлений о собственной безопасности Эрмеделин снова переключилась на ребенка. Герцог неоднократно высказывал угрозы в отношении ребенка, заставляя её волноваться еще больше.

“Я имею в виду, это его внук, неужели он действительно так поступит?”

- Свяжитесь с герцогом. Попросите его вернуться во дворец.

Эрмеделина, которая пыталась притвориться, что ничего не знает, в конце концов не выдержала и решила снова поговорить с герцогом. Герцог быстро вернулся во дворец, как будто ждал этого вызова.

“Как ты смеешь...”

- Где он? - спросил я.

«что?»

“Фердант, где он?”

“Где он?”

В фиолетовых глазах герцога промелькнуло сомнение.

“Ты привез его в столицу?”

“А, ну да. Я привела его”.

“Он как-нибудь ранен?”

Эрмеделина почувствовала, как напрягся её лоб, когда герцог пристально посмотрел на свою дочь, словно что-то ища.

- Пока нет. Я все еще решаю, перерезать ли ему горло прямо у вас на глазах или сделать его

свидетелем в суде.

Эрмеделин почувствовала, как у неё застучало в висках. Несмотря на их неблагоприятные отношения между родителями и детьми, было возмутительно даже думать о том, чтобы зарезать собственного внука у неё на глазах.

Эрмеделин не могла не пожалеть ребенка, который жил при таком чудовищном родителе, особенно в заключении.

“Если пострадает хотя бы один палец ребенка, это не закончится простой потерей вашего состояния”.

это так? Что вы можете сделать? Вы потеряли свой рычаг воздействия.”

- Я могу многое. В конце концов, это семейный бизнес, не так ли? Герцог, вы, должно быть, знаете, что существует множество проклятий, которые могут сделать жизнь еще более невыносимой, чем смерть.

Действительно, казалось, что изначальная Эрмеделина, несмотря на то, что была антагонисткой, не боялась проклятий. Глаза герцога, которые всего несколько мгновений назад были вызывающими, задрожали от угрозы Эрмеделины.

“Проклятие? Да. Это все, что ты можешь сделать. Давай, попробуй. Если тебе все равно, что случится с твоим сыном”.

“Тьфу!”

После ухода герцога де Франсуазы Эрмеделина зарыдала в подушку. Она почувствовала неподдельный прилив разочарования, поднявшийся из глубины её сердца.

Ее действительно приводило в бешенство, что отец оскорбляет не только свою дочь, но и собственного внука.

“Почему? Почему я оказался втянутым в эту нелепую роль? Что я должен был делать?”

Тем временем Фелио, расставшись с Эрмеделиной, не сразу покинул дворец, а направился к Генри.

“Ты знал?” Фелио не мог больше ждать и разочарованно спросил, заметив, что Генри никак не отреагировал на содержание его доклада.

- Это важно?

“Это важно. Если герцог завтра упомянет об этом ребенке в суде, общественное мнение...”

“О, я разберусь с общественным мнением. Теперь ты можешь идти”.

Генрих отпустил Фелио, по-видимому, не беспокоясь о возможных последствиях действий герцога.

“Вы просто собираетесь оставить все как есть?”

Настойчивый вопрос Фелио вызвал легкое движение изящных бровей Генриха.

- Тебе не обязательно это знать. Императрица - моя жена, и я сам буду заниматься делами своей семьи.

Было хорошо известно, что император Генрих питал сильную ненависть к императрице. Конечно, люди не знают всей истории о том, что император был вынужден вступить в брак с императрицей без любви в обмен на сохранение тайны о том, что император использовал проклятие Дома Франсуаз, чтобы избавиться от своих сводных братьев, которые являются его соперниками за трон.

Однако было одно, что все знали наверняка: Генрих никогда не делил постель с императрицей на протяжении всего их брака.

Вальер осторожно намекала на это, так что этот факт не был воспринят как секрет. Согласно слухам, император Генрих всегда сопровождал Вальер на государственных мероприятиях, церемониях и даже в годовщину их свадьбы, открыто игнорируя императрицу на публике.

Так что, когда стало известно, что у императрицы есть внебрачный ребенок, это не было большим секретом. Генри никак не отреагировал на это. Однако внезапное двойственное отношение Генри, который называл императрицу своей женой, привело Фелио в замешательство.

У Фелио было еще много вопросов, которые он хотел задать, но когда император отказался отвечать на дальнейшие расспросы, у него не было другого выбора, кроме как тихо удалиться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/98602/5157030>